

Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 68–75.
Bulletin of Chelyabinsk State University. 2024;(9(491):68-75.

Научная статья

УДК 167.7

ББК 87.4

doi: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-68-75

ПРИНЦИПЫ ЭФФЕКТИВНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ КУРСА ПО КРИТИЧЕСКОМУ МЫШЛЕНИЮ

Наталья Петровна Суханова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия,
n.p.suhanova@edu.nsuem.ru, 0000-0003-2601-8236

Аннотация. Фактическим материалом для исследования являются результаты педагогической практики по университетскому курсу «Логика и критическое мышление». Данная статья продолжает тематику методологических изысканий научного сообщества в части обсуждения категории критического мышления, методов и форм развития навыков искусства мыслить критически. Предметом для анализа становится содержательная часть образовательного проекта, относящаяся к теории аргументации. Цель для автора состоит в выявлении проблемных сюжетов в обучении аргументационной теории, способствующих трансформации представлений учащихся в отношении конструктивной работы с информацией. Акцентируется внимание на маловероятности универсального подхода к изучению аргументации, выделяется логический, риторический, когнитивный подход в построении теории аргументации. Концепция образовательного поиска выстраивается посредством обращения участников проекта к трудностям в осмыслении феномена аргументации, оформлении аргументационных карт, нахождении хорошего аргумента. Обозначены педагогические задачи, служащие наращиванию учащимися опыта оперирования с правилами и ошибками в аргументации. Выявлены собственные достижения участников курса в освоении инструментов эффективной аргументации.

Ключевые слова: образование, логика, аргументация, риторический подход, когнитивный подход, феномен аргументации, аргументационные карты, хороший аргумент, критическое мышление

Для цитирования: Суханова Н. П. Принципы эффективной аргументации в организации курса по критическому мышлению // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 9 (491). С. 68–75. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-68-75.

Original article

PRINCIPLES OF EFFECTIVE ARGUMENTATION IN THE ORGANIZATION OF A COURSE ON CRITICAL THINKING

Natalya P. Sukhanova

Novosibirsk State University of Economics and Management “NINH”, Novosibirsk, Russia, n.p.suhanova@edu.nsuem.ru,
0000-0003-2601-8236

Abstract. The actual material for the study is the results of teaching practice in the university course “Logic and Critical Thinking”. This article continues the theme of methodological research of the scientific community in terms of discussing the category of critical thinking, methods and forms of developing the skills of the art of thinking critically. The subject for analysis is the content part of the educational project related to the theory of argumentation. The author’s goal is to identify problematic topics in teaching argumentative theory that contribute to the transformation of students’ ideas regarding constructive work with information. Attention is focused on the improbability of a universal approach to the study of argumentation, and the logical, rhetorical, and cognitive approaches in constructing the theory of argumentation are highlighted. The concept of educational search is built by addressing project participants to the difficulties in understanding the phenomenon of argumentation, drawing up argumenta-

tion maps, and finding a good argument. Pedagogical tasks are outlined that serve to increase students' experience in operating with rules and errors in argumentation. The course participants' own achievements in mastering the tools of effective argumentation were revealed.

Keywords: education, logic, argumentation, rhetorical approach, cognitive approach, the phenomenon of argumentation, argumentation maps, good argument, critical thinking

For citation: Sukhanova NP. Principles of effective argumentation in the organization of a course on critical thinking. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2024;(9(491)):68-75. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-491-9-68-75.

Введение

Систематическая педагогическая работа по курсу «Логика и критическое мышление» в Новосибирском государственном университете экономики и управления «НИНХ» предоставляет возможности для предметных размышлений в части организации данного курса. В настоящей статье внимание фокусируется на принципах аргументации и сложностях, связанных с их пониманием в практике учебной деятельности по обучению критическим мыслительным навыкам. Становление тематики критического мышления в образовательной системе высшей школы предоставляет площадку для методологического поиска в части содержательного наполнения курса и инструментария в его реализации.

Обучение критическому мышлению далеко от оформления в общепринятую, единую теорию не смотря на существование множества специальных курсов. С течением времени потребность в методологической четкости по отношению к теории и практике формирования навыков критического мышления только возрастает. Цель данной статьи – анализ опыта трансформации в изучении учащимися принципов эффективной аргументации, как составляющей части образовательного проекта по логике и критическому мышлению.

Материалы и методы исследования

В исследованиях к построению теории эффективной аргументации в рамках логико-критического анализа нет общепринятой единой позиции и вместе с тем в этом веере подходов и моделей можно выделить некоторые направления изучения вопроса. Одним из основных подходов к теории аргументации является логический подход. Исторически сложилось так, что логика всегда была близка к теоретическим построениям аргументации и, согласно Д. В. Зайцеву, «Фактически аргументацию можно считать прикладной логикой» [5, с. 18]. Логический подход акцентирован на анализе рассуждений и направлен на оценку различных аргументов, используемых в полемическом дискурсе. Аргументация будет ориентирована на корректное

обоснование тезиса. Логический подход позволяет выявить сильные и слабые стороны аргументов и оценить их убедительность. Отечественные исследования по научной и философской аргументации представлены трудами таких ученых, как А. П. Алексеев, В. Ф. Берков, И. Н. Грифцова, Н. В. Зайцева, Ю. В. Ивлев, А. А. Ивин, Е. Е. Ледников, Е. Н. Лисанюк, Г. И. Малыхина, В. С. Меськов, Т. В. Носова, М. М. Новоселов, Г. И. Рузавин, Г. В. Сорина, И. В. Хоменко, Е. Н. Шульга и др.

Еще одним подходом к построению теории аргументации является риторический подход. Риторика изучает различные приемы и стратегии убеждения и воздействия на слушателя. Риторический подход в трудах С. С. Гусева, А. И. Мигунова, Х. Перельмана, Л. Ольбрехтс-Тытеки, К. Тиндейла, С. Тулмина и др. особенное внимание уделяет вопросам корректности аргументации. В рамках теории аргументации риторический подход помогает анализировать и оценивать различные приемы, используемые в полемическом дискурсе, такие как использование эмоций, обращение к композиции, стилистические приемы и т. д. Качество риторической конструкции, как замечает А. В. Катунин, «определяется соотношением логического и эмоционального, а ее эффективность зависит от степени развития навыков критического мышления у оппонента» [7, с. 78]. Усложнение риторической конструкции характерно, к примеру, для системной модели В. Н. Брюшинкина, где производится обнаружение в аргументативном тексте таких структур, как логико-когнитивно-риторические, выделяется значение риторического анализа в экспликации средств, используемых аргументатором для убеждения аудитории [1].

Помимо логического и риторического подходов, в построении теории аргументации мы можем отметить когнитивный подход, характерной чертой которого становится понимание аргументации через выстраивание и видоизменение в когнитивной системе моделей внешнего мира. А. Н. Баранов, А. П. Краснопольская, И. П. Меркулов, Д. А. Поспелов, В. М. Сергеев, Р. Шенк,

Р. Абельсон как разработчики когнитивного подхода стремятся через анализ дискурса выявить различные конкретные лингвистические и стилистические особенности полемики, такие как использование определенных слов и выражений, употребление эмоционально окрашенных слов, применение иронии, сарказма. Гибкость когнитивного подхода обнаруживается в учете конкретных актов убеждающего характера и специфики контекста, «когнитивных профилей и социально-коммуникативных ролей сторон спора» [14, с. 10]. Анализ дискурса позволяет понять, каким образом полемический дискурс конструируется и какие средства и приемы используются для достижения целей.

В то же время невозможно утверждать наличие универсального подхода к изучению аргументативной теории в силу ряда причин. Так, несмотря на длительную историю становления и развития аргументации, она все еще не оформилась в научно-строгую концепцию. Кроме того, эффективная аргументация предполагает контроль предметной области ее приложения, поскольку методы, работающие в рамках одной предметной реальности, скажем, в деловых переговорах, могут быть непригодными в другой, например, в научном диспуте. С. Е. Крючкова справедливо указывает на то, что мы имеем множество автономных подходов к теории аргументации в зависимости от методологической платформы исследователя, среди которых логическая или риторическая, когнитивная или коммуникативно-прагматическая, а также лингвистическая, психологическая или какая-либо иная [8]. Продуктивным методологическим приемом в данном случае видится комбинирование подходов к анализу принципов эффективной аргументации в решении задачи построения и адекватного понимания полемического дискурса участников образовательного проекта по развитию навыков критического мышления.

Результаты исследования и их обсуждение

Сюжеты для рассмотрения в данном исследовании составляет педагогическая практика и первое, на что хотелось бы обратить внимание — *это проблема в определении феномена аргументации*. Приступая к изучению аргументации, учащиеся обнаруживают ее довольно специфический предмет. В статье «Феномен аргументации» И. А. Герасимова отмечает тот факт, что образовательная сфера «возможно, наиболее важная из практических приложений неформальной логики, критического мышления и теории аргументации»

[3, с. 13]. Как особый феномен аргументация является одной из существенных составляющих коммуникативного процесса и играет значительную роль в различных сферах нашей жизни, однако, определение данного феномена представляет собой сложную задачу, возникающую из-за многообразия, множества подходов и неоднозначности в толковании теории аргументации.

В широком понимании аргументация есть процесс организации речевой деятельности для использования ее в качестве поддержки или отстаивания определенной точки зрения или утверждения. Аргументация основывается на логической связи между предложениями или высказываниями, представляя собой рациональное объяснение или обоснование определенной позиции. На практических занятиях учащиеся при внимательном обсуждении приходят к осознанию того, что аргументация позволяет убедить аудиторию в правильности своего мнения или убедить оппонента в ошибочности его позиции.

В работе с текстом издания «Логика и критическое мышление: практикум» участники образовательного проекта обнаруживают особый статус феномена аргументации, в частности в том, что касается его неограниченности только рациональными аргументами [12, с. 121]. Важным аспектом является также использование эмоциональной составляющей для убеждения аудитории. Эмоциональные аргументы могут быть основаны на личных чувствах, взглядах или переживаниях, и они часто используются для создания особой связи с аудиторией и вызова определенных эмоциональных реакций.

Кроме того, аргументация может быть представлена в различных формах и стилях, включая ораторское искусство, переговоры, научные дебаты, судебные процессы и учащиеся на занятии, погружаясь в проблему, проигрывают различные сценарии в форме деловых игр. В итоге они приходят к собственным заключениям о том, что каждая из этих форм имеет свои особенности и требует разных навыков и стратегий аргументации.

Следует отметить как значимое достижение учащихся понимание ими того, что феномен аргументации сложен и специфичен, эта речевая деятельность может быть охарактеризована как положительно, так и отрицательно. Поскольку с одной стороны, аргументация способствует развитию критического мышления, умению обосновывать свои доводы и анализировать информацию, а с другой стороны, она может быть использована для манипуляции, создания ложных представле-

ний или управления сознанием аудитории. Таким образом, определение понятия аргументации является задачей, требующей учета многообразия, различных подходов и контекстов его использования. Мы можем утверждать сегодня выход за пределы специальных дисциплин аргументативной концепции, С. И. Некрасов и Н. А. Некрасова в поддержку этого тезиса отмечают: «Классическая теория аргументации дополняется новыми средствами убеждения и обоснования речи, которые становятся основой нового метода критического мышления» [10, с. 78]. Погружение учащихся в тонкости изучения феномена аргументации является важным для развития их профессиональных, коммуникативных навыков, критического мышления и умения анализировать информацию.

Выявляя далее принципы эффективной аргументации в обучении студентов, *обратимся к анализу аргументационных карт*. На учебном занятии модель аргументативного процесса может выглядеть несколько упрощенно, но в реальной жизни аргументы, как правило, чрезвычайно сложны, и участники процесса концентрируются на этом моменте. В ходе дискуссии на заданную тематику они приводят множество аргументов и не всегда могут выделить посылки и выводы. В таком случае на помощь им приходят аргументационные карты, составление которых является одним из ценных практических приложений аргументативной теории. Как замечает У. Ф. Лау Джо: «Аргументационные карты могут изображать большие объемы информации интуитивно понятным и структурированным образом» [9, с. 140].

Результатом деятельности по созданию аргументационных карт на занятиях по курсу «Логика и критическое мышление» становятся навыки, используемые учащимися для создания планов и презентаций, совместных обсуждений и «мозговых штурмов» по различным дисциплинам. Изображение аргументационных карт помогает развивать критическое мышление, аналитические навыки и способность выстраивать логическую цепочку рассуждений. В форме диаграммы студенту легче представить тему, он может улучшить свое понимание проблемы и вычленил нелогичные рассуждения. При этом получение высоких результатов учащимися возможно лишь посредством систематической практики.

В свете сказанного могут быть обозначены педагогические задачи для наращивания учащимися опыта оперирования с правилами и ошибками в аргументации и составлении аргументационных карт:

– Следует отдавать приоритет ясности и четкости в высказывании. Аргументы должны быть выражены лапидарно и понятно, чтобы участники занятия могли легко понять их смысл. Предпочтительно использование по возможности простого и доступного языка, избегание излишней сложности или специфической терминологии, если таковая не является необходимой для понимания аргумента. О. А. Шапиро, к примеру, указывает на обучение аргументации как своего рода «перформативный потенциал аргументативной деятельности» [15, с. 172].

– Аргументацию необходимо представлять логически связанной и последовательной. Учащиеся должны уметь выделять вводные факты или предпосылки, формулировать свою позицию и представлять доказательства или примеры, подтверждающие их аргументацию. Если предстоит анализировать сложное и длинное рассуждение, его можно разобрать и связать выводы и посылки с помощью стрелок. Наглядность стрелок в аргументационных картах показывает логические взаимосвязи.

– Использование доказательств и примеров нужно для того, чтобы участники проекта свободно ориентировались в материале. Аргументы должны быть подкреплены доказательной базой, в качестве которой может быть научная статья, исследование, статистические данные или конкретные истории из реальной жизни. Особый статус приобретает умение оценивать качество и достоверность источников информации, дабы использовать их в своей аргументации. Так, Э. В. Барбашина в своем исследовании, суммируя функции критического мышления, выделяет среди них такие, как систематизация и сбор информации, «критика (детальный анализ), критическое вопрошание, формулирование вопроса» [11, с. 185].

– Стоит производить учет альтернативных точек зрения. Эффективная аргументация требует рассмотрения возражений и контраргументов. Это достаточно трудная задача, учитывая такое явление как предвзятость собственного мнения, наверное, тем самым «мы рискуем превратить наших студентов в радикальных скептиков» [13, с. 277]. И все же учащимся следует обратиться к примерам, которые не соответствуют их позиции, и проанализировать такие контрпримеры помогают аргументационные карты. Умение сопоставлять различные взгляды, оценивать их достоинства и недостатки, представлять контраргументы помогает развивать критическое

мышление и способность воспринимать информацию сбалансированно.

– Необходимо акцентировать внимание учащихся на факте наличия скрытых предположений. Аргументация может быть упорядочена таким образом, что ее участник, исходя из собственных целей, включает туда предположения, делая это достаточно завуалированно. Для обнаружения не вполне очевидных предположений возможно обращение к аргументационной карте с целью удостовериться, стоит ли добавить другие посылки для действенности аргумента.

Существуют разные возможности представления альтернативных позиций в случае логического рассуждения с опорой на аргументационные карты. Стандартного набора практик нет, поэтому процесс в определенной степени предстает как творческий в обрамлении соответствующего педагогического нарратива. Логика, являясь основанием для развития искусного, критического мышления, подразумевает включение ее содержания в подходящий контекст и, например, с точки зрения Л. М. Карповой, «такой контекст обнаруживается в результате конкретизации темы учебного курса по теории аргументации» [6, с. 29]. Важно подчеркнуть достижимость целей учебного курса в части формирования навыков эффективной аргументации, знание и применение принципов которой дает возможность учащимся быть критически мыслящими и убедительными.

Обсудив проблему феномена аргументации, а затем, проанализировав опыт составления аргументационных карт, перейдем еще к одному вопросу, на котором сосредотачивается внимание слушателей курса «Логика и критическое мышление» в рамках освоения тематики аргументации: это вопрос о том, *что следует считать хорошим аргументом?* Вопрос этот закономерен, поскольку хороший аргумент становится гарантом обоснованных причин для вывода. В поиске аргумента как основания или логического обоснования, которое поддерживает, подтверждает определенную точку зрения или утверждение, участники проекта устанавливают наличие нескольких критериев, определяющих то, что следует считать хорошим аргументом.

Во-первых, хороший аргумент должен быть логичным и последовательным. Это означает, что причины или доводы, представленные в аргументе, должны приводить к логическому выводу или утверждению. Логическая связь между причинами и выводом делает аргумент убедительным и способствует принятию его аудиторией, ведет

«к успешному решению главной задачи аргументации — убеждению адресата аргументации» [4, с. 25]. Во-вторых, хороший аргумент должен быть основан на фактах и доказательствах. Поддержка утверждений конкретными или статистическими данными, результатами исследований или авторитетными источниками способна сделать аргумент весьма достоверным. Если фактическая поддержка отсутствует или присутствует слабо, это может дискредитировать аргумент или вызвать сомнения в его правильности. Третьим критерием для хорошего аргумента является релевантность. Аргументу необходимо быть в прямой взаимосвязи с той темой или вопросом, который обсуждается в данный момент. Важно непосредственное отношение аргумента к поставленной проблеме. Не относящиеся к теме аргументы могут отвлечь внимание и не способствовать принятию аудиторией. Также хороший аргумент должен быть эмоционально убедительным. Эмоциональная апелляция может быть эффективным способом убеждения аудитории, но она должна быть сбалансирована с логическими доводами и фактическими данными. Использование эмоций без поддержки аргумента может привести к искажению реальности и недостаточной убедительности.

Итак, осознавая ценность хорошего аргумента, учащиеся делают вывод о том, что таковым является аргумент, сочетающий в себе логическую последовательность, фактическую поддержку, релевантность и эмоциональную убедительность. При формулировании собственных аргументов в ходе практических занятий по логике и критическому мышлению участниками отмечается значимость данных критериев для успешного объяснения аудитории правильности своих идей.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить важность учета в организации занятий по теории аргументации в рамках курса «Логика и критическое мышление» того факта, что данная теория имеет междисциплинарный характер. Абсолютизация логического, когнитивного или риторического подхода оставит вне рассмотрения многие аспекты аргументационного взаимодействия. Исследуя феномен аргументации, участники проекта приходят к выводу о том, что не существует универсального понимания аргументации и отсутствие строгой теории аргументации является существенной особенностью данного предмета.

Вместе с тем, теория аргументации является одной из базовых составляющих критического

мышления. Развитие информационных технологий предъявляет новые требования к проблематике аргументированности выдвинутых высказываний и тезисов. Современной образовательной системе, столкнувшейся с проблемой логической непрозрачности машинного обучения и нейронных сетей, предстоит дать ответ на «серьезный вызов рациональному мышлению и разумной аргументации» [2, с. 110]. Целенаправленная учебная деятельность по формированию навыков критического мышления предполагает особое внимание к анализу информации, поиску противоречий и ошибок в аргументах, формулировке собственных хороших аргументов. Осмысление опыта учебной работы показывает ценные достижения учащихся, освоивших такой инструмент, как аргументационные карты. При помощи аргументационной карты участники визуализируют структуру аргумента, облегчая

его понимание, они видят, какие элементы входят в состав аргумента и как они связаны между собой, определяют их сильные и слабые стороны, находят возможные ошибки. Использование аргументационных карт в дискуссиях позволяет участникам лучше понять позицию друг друга, что содействует более эффективному общению и установлению консенсуса.

Можно со всей определенностью утверждать результативность трансформации в представлениях участников курса о строении эффективной аргументации, чему способствует детальное изучение таких проблемных вопросов теории аргументации, как понятие феномена аргументации, аргументационные карты, хороший аргумент. Тема аргументации является одной из ключевых в образовательном курсе по логике и критическому мышлению, что отмечают также и сами участники проекта.

Список источников

1. Брюшинкин В. Н. Системная модель аргументации для фрагмента философского текста // Рацио.ру. 2009. № 1. С. 43–62.
2. Винник Д. В. Глубинные риски машинного обучения // Философия науки. 2022. № 2 (93). С. 110–123. DOI: 10.15372/PS20220208.
3. Герасимова И. А. Феномен аргументации // Эпистемология и философия науки. 2009. Т. 21, № 3. С. 5–13.
4. Грифцова И. Н. Логика и философия науки: история и перспективы взаимодействия // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: труды II Всероссийской научной конференции, Нижний Новгород, 29 ноября – 01 декабря 2019 года. Нижний Новгород: «Красная ласточка», 2019. С. 24–26.
5. Зайцев Д. В. Теория и практика аргументации. М.: Инфра-М, 2007. 224 с.
6. Карпова Л. М. Критическое мышление в учебном курсе теории аргументации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2023. № 3 (40). С. 26–30. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-40-26-30.
7. Катунин А. В. Особенности применения навыков критического мышления в противодействии манипуляциям в современной коммуникации // Философская мысль. 2023. № 12. С. 70–82. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.12.39541.
8. Крючкова С. Е. Теория аргументации: в поисках универсальной нормативности // Философия. История. Образование. 2022. № 3 (5).
9. Лау Джо У. Ф. Введение в критическое мышление и теорию креативности. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
10. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Становление теории аргументации // Позиция. Философские проблемы науки и техники. 2021. № 15. С. 71–79.
11. Современное российское образование: вызовы и ответы. Монография / Под ред. О. А. Донских. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. 274 с.
12. Суханова Н. П. Логика и критическое мышление: практикум. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. 124 с.
13. Фогелин Р. Логика глубокого разногласия // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 64. С. 275–285. DOI: 10.17223/1998863X/64/27.
14. Формальная философия аргументации. Коллективная монография / Под ред. Е. Н. Лисанюк. СПб.: Алетейя, 2022. 303 с.
15. Шапиро О. А. Перформативный потенциал аргументативной деятельности // Прагматика философского текста: материалы всероссийской конференции, Судак, пос. Новый Свет, 16–19 сентября 2019 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. С. 172–174.

References

1. Bryushinkin VN. Sistemnaya model' argumentacii dlya fragmenta filosofskogo teksta [Systematic model of argumentation for a fragment of a philosophical text]. *Racio.ru* [Ratio.ru]. 2009;(1):43-62. (In Russ.).
2. Vinnik DV. Glubinye riski mashinnogo obucheniya [Deep risks of machine learning]. *Filosofiya nauki*. [Philosophy of Science]. 2022;(2(93)):110-123. DOI: 10.15372/PS20220208 (In Russ.).
3. Gerasimova IA. Fenomen argumentacii [The phenomenon of argumentation]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science]. 2009;21(3):5-13 (In Russ.).
4. Grifcova IN. Logika i filosofiya nauki: istoriya i perspektivy vzaimodejstviya [Logic and philosophy of science: history and prospects for interaction]. *Revolyuciya i evolyuciya: modeli razvitiya v nauke, kul'ture, obshchestve: trudy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 29 noyabrya – 01 dekabrya 2019 goda* [Revolution and evolution: models of development in science, culture, society]. Nizhnij Novgorod, «Krasnaya lastochka»; 2019. Pp. 24–26 (In Russ.).
5. Zajcev DV. Teoriya i praktika argumentacii [Theory and practice of argumentation]. Moscow, Infra-M; 2007. 224 p. (In Russ.).
6. Karpova LM. Kriticheskoe myshlenie v uchebnom kurse teorii argumentacii [Critical thinking in the training course on the theory of argumentation]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of the Omsk State Pedagogical University. Humanities studies]. 2023;(3(40)):26-30. DOI: 10.36809/2309-9380-2023-40-26-30 (In Russ.).
7. Katunin AV. Osobennosti primeneniya navykov kriticheskogo myshleniya v protivodejstvii manipuljaciyam v sovremennoj kommunikacii [Features of the use of critical thinking skills in countering manipulation in modern communication]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. 2023;(12):70-82. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.12.39541 (In Russ.).
8. Kryuchkova SE. Teoriya argumentacii: v poiskah universal'noj normativnosti [Theory of argumentation: in search of universal normativity]. *Filosofiya. Istoriya. Obrazovanie* [Philosophy. Story. Education]. 2022;(3(5)) (In Russ.).
9. Lau Dzho UF. Vvedenie v kriticheskoe myshlenie i teoriyu kreativnosti [Introduction to Critical Thinking and Creativity Theory]. Moscow, Eksmo; 2017. 368 p. (In Russ.).
10. Nekrasov SI, Nekrasova NA. Stanovlenie teorii argumentacii [Formation of the theory of argumentation]. *Poziciya. Filosofskie problemy nauki i tekhniki* [Position. Philosophical problems of science and technology]. 2021;(15):71-79 (In Russ.).
11. Sovremennoe rossijskoe obrazovanie: vyzovy i otvety. Monografiya [Modern Russian education: challenges and answers. Monograph]. Pod red. OA. Donskih. Novosibirsk, Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH»; 2022. 274 p. (In Russ.).
12. Sukhanova NP. Logika i kriticheskoe myshlenie: praktikum [Logic and critical thinking: workshop]. Novosibirsk, Novosibirskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i upravleniya «NINH»; 2023. 124 p. (In Russ.).
13. Fogelin R. Logika glubokogo raznoglasiya [The logic of deep disagreement]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]. 2021;(64):275-285. DOI: 10.17223/1998863X/64/27 (In Russ.).
14. Formal'naya filosofiya argumentacii. Kollektivnaya monografiya [Formal philosophy of argumentation. Collective monograph]. Pod red. EN. Lisanyuk. Saint Petersburg, Aletejya; 2022. 303 p. (In Russ.).
15. Shapiro OA. Performativnyj potencial argumentativnoj deyatel'nosti [Performative potential of argumentative activity]. *Pragmatika filosofskogo teksta: materialy vserossijskoj konferencii, Sudak, pos. Novyj Svet, 16–19 sentyabrya 2019 goda* [Pragmatics of philosophical text]. Simferopol', Krymskij federal'nyj universitet im. VI. Vernadskogo; 2019. Pp. 172–174 (In Russ.).

Информация об авторе

Н. П. Суханова Н. П. — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных наук.

Information about author

N. P. Sukhanova — Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities.

*Статья поступила в редакцию 21.07.2024;
одобрена после рецензирования 10.09.2024; приня-
та к публикации 20.10.2024.*

*The article was submitted 21.07.2024; approved af-
ter reviewing 10.09.2024; accepted for publication
20.10.2024*

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflict of interests.